

Глава 862 Вы все предатели!

После слов Цю Хэ остальные старейшины Небесного Боевого Суда замолчали.

Голос Цю Хэ все еще звучал в зале, когда...

Бах!

Ли Юньчжэн, сидевший рядом с Лу Чжоу, внезапно хлопнул рукой по подлокотнику кресла и гневно произнес:

— Как ты смеешь!

Старейшины Небесного Боевого Суда испуганно подпрыгнули и один за другим посмотрели на Ли Юньчжэна.

Все, в том числе и люди с Облачной горы, находились в замешательстве.

Что пытался сделать этот маленький император?

Ли Юньчжэн молчал, сохраняя достойное выражение лица. Когда боль в руке окончательно стихла, он сердито произнес:

— Ты пытаешься взбунтоваться?

Цю Хэ был ошеломлен. Он быстро поклонился и произнес:

— Ваше Величество, это дело не имеет никакого отношения к Небесному Боевому Суду. Девятый Храм часто выступал против королевского двора. Узнав о том, что Девятый Храм вступил в сговор с монастырем Тысячи Ив, они послали генерала Чэня, генерала Севера, расследовать это дело. Однако генерал Чэнь позже умер. Великий герцог Фу передал все полномочия по расследованию этого дела Небесному Боевому Суду. Мастеру Юю было приказано схватить мастера Сыкуна, что и привело к сегодняшним событиям. Небесный Боевой Суд действовал согласно приказу.

Хотя Ли Юньчжэн не обладал реальной властью, он не был идиотом. Усмехнувшись, он произнес:

— Почему я не получил отчета от великого князя Фу? Более того, кто приказал мастеру Юю схватить мастера Сыкуна?

— Это... — Цю Хэ не знал, как ответить на этот вопрос. Дела во дворце всегда были сложными, и он не мог сказать о многом, даже если бы обладал всей полнотой информации.

Ли Юньчжэн повернулся в сторону Лу Чжоу, обнаруживая, что тот постукивает пальцами, показывая, чтобы он продолжал. Стоит ли говорить, что с поддержкой великого учителя он стал более уверенным?

— Как странно! Как я, правитель страны, могу не знать о таком важном деле? Более того, если Сыкун Бэйчэнь преступник императорского двора, тогда почему он находится в тюрьме Небесного Боевого Суда? Разве он не должен быть отправлен в верховный суд для суда и заключения?

Все знали, что Ли Юньчжэн задает вопросы, на которые знает ответы. Они также знали, что маленький император просто демонстрирует свою силу.

— Цю Хэ, скажи мне, кто правит Великим Таном? Кто принимает решения?

Стук!

Цю Хэ упал на колени.

— Конечно же вы, Ваше Величество! Эта земля принадлежит вам, поэтому Ваше Величество, естественно, принимает решения!

— Если все так, как ты и сказал, тогда вы все предатели!

— Я... я знаю о своих грехах! Я прошу вас простить меня, Ваше Величество.

Другие старейшины Небесного Боевого Суда тоже упали на колени.

Клеймо предателя нельзя было принимать легкомысленно.

К сожалению, Ли Юньчжэн не обладал реальной властью. Все эти старейшины были старыми лисами. В крайнем случае, они могли лишь подыграть молодому императору. В сущности, они ничего не теряли.

Как Не Цинъюнь мог не понять мысли этих старых лисов? Он произнес:

— Поскольку вы знаете свои грехи, почему бы вам не извиниться своими смертями?

Цю Хэ был ошеломлен.

Всем было хорошо известно, что Облачная гора и Девятый Храм враждовали на протяжении многих лет. Не Цинъюнь и Сыкун Бэйчэнь тоже враждовали друг с другом. Тогда почему сегодня Не Цинъюнь выступил в защиту Девятого Храма?

Люди из Небесного Боевого Суда хранили молчание.

В этот момент несколько учеников Небесного Боевого Суда ввели в зал Сыкуна Бэйчэня.

Яо Цинцюаня и Чжао Цзянхэ сегодня не было здесь. После ранения они два дня отдыхали на Облачной горе, после чего вернулись в Девятый Храм, чтобы восстановиться. Если бы они присутствовали здесь, что бы они подумали, увидев текущее состояние Сыкуна Бэйчэня?

Не Цинъюнь поспешно шагнул вперед, чтобы поддержать Сыкуна Бэйчэня. После беглого осмотра он покачал головой, обнаружив, что состояние Сыкуна Бэйчэня не выглядит оптимистичным.

В конце концов, это был Небесный Боевой Суд, территория Юя Чэньшу. Здесь было много способов пытать заключенных, которые не смогла бы выдержать даже десятилепестковая элита.

Не Цинъюнь покачал головой и сообщил о своем открытии:

— Его Восемь Особых Меридианов запечатаны, а море Ци в его даньтяне заблокировано уникальной энергией. Его внутренние повреждения также довольно серьезны.

Бах!

Ли Юньчжэн снова ударил по подлокотнику кресла и выругался:

— Хорошая работа, Цю Хэ! Каково наказание положено за самосуд?

Цю Хэ поклонился и произнес:

— Ваше Величество, мы не виноваты! Сыкун Бэйчэнь и мастер Юй были ранены во время битвы. Мы никого не пытали!

Другие старейшины Небесного Боевого Суда не решались заговорить.

— Вы считаете меня дураком? — Ли Юньчжэн встал и подошел к Сыкуну Бэйчэню, указывая на раны на его теле.

Некоторые раны на теле Сыкуна Бэйчэня были новыми, а некоторые старыми.

Цю Хэ был ошеломлен, смотря на Сыкуна Бэйчэня с ошарашенным выражением лица. Он действительно не знал, какой ублюдок тайно избил Сыкуна Бэйчэня! Кто бы это ни был, он действительно создал много проблем в этот день!

В этот момент слово наконец-то взял Лу Чжоу.

— Отойди.

Ли Юньчжэн отошел в сторону, возвращаясь на свое место.

Лу Чжоу вытянул руку в сторону Сыкуна Бэйчэня, и из его ладони вышло несколько голубых лотосов.

Старейшины Небесного Боевого Суда смотрели на голубые лотосы с шоком и неверием. Они знали о золотом и черном лотосе, но что это был за голубой лотос?

Мощная жизненная энергия голубых лотосов хлынула в тело Сыкуна Бэйчэня, исцеляя его. Синяки на его лице постепенно исчезали, а лицо медленно разглаживалось. Вскоре он медленно открыл глаза и с помощью Не Цинъюня поднял голову. Его взъерошенные белые волосы придавали ему невероятно жалкий вид.

Первым, кого увидел Сыкун Бэйчэнь, был Лу Чжоу. Он слабо улыбнулся и произнес:

— Брат Лу...

Лу Чжоу безэмоционально спросил:

— Кто с тобой это сделал?

Сыкун Бэйчэнь посмотрел по сторонам. Увидев учеников из Павильона Злого Неба, Облачной горы и монастыря Тысячи Ив, он понял, что находится в безопасности. В итоге он произнес:

— Я не смог ничего разглядеть. Под землей слишком темно. — Ему пришлось сделать три глубоких вдоха, прежде чем он смог продолжить. — Однако Юй Чэньшу — один из них...

Лу Чжоу кивнул.

— Помоги ему сесть.

Не Цинъюнь подвел Сыкуна Бэйчэня к стулу и помог ему сесть.

Лу Чжоу посмотрел на Цю Хэ и других старейшин и произнес:

— Скажите мне, как мы должны поступить с вами?

Цю Хэ и остальные пребывали в таком сильном замешательстве, что не могли прийти в себя. Юй Чэньшу был уже мертв. Разве этого было недостаточно?

— Я действительно не знаю, кто избил Сыкуна Бэйчэня. Обычно в подземную тюрьму пускали только мастера и приближенных к нему людей. Кроме них, никому не разрешается туда входить! — Цю Хэ становился все более взволнованным по мере своей речи.

В этот момент снаружи раздался громкий голос:

— Прибыл великий князь Фу.

Мужчина средних лет с широким лицом, одетый в официальную форму и парчовую шляпу, медленно вошел внутрь с заведенными за спину руками. Его шаги были уверенными. Когда он шел, он выглядел внушительно и внушал благоговение. Четверо охранников с саблями наперевес вошли следом за ним.

Войдя в зал Священных Обрядов, великий князь Фу, которого звали Цуй Ань, остановился. Его ястребиные глаза прошли по всем присутствующим. В первую очередь он посмотрел на стоящего на коленях Цю Хэ. Затем он перевел взгляд на людей с Облачной горы, стоящих справа. Наконец, он мазнул взглядом по спокойному Лу Чжоу, удрученному Ван Шичжуну и остановился на молодом императоре Ли Юньчжэне.

Цуй Ань произнес:

— Приветствую вас, Ваше Величество.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Ли Юньчжэн.

— Ваше Величество, вокруг много предателей, и это небезопасно. Пожалуйста, вернитесь во дворец. — Цуй Ань, разумеется, отличался от низкоранговых чиновников, которых было легко подавить. Когда он говорил, его голос был звучным и сильным. Он даже не дал Ли Юньчжэну шанса заговорить и только щелкнул рукавом.

Четыре человека, стоявшие позади Цуй Аня, тут же направились к Ли Юньчжэну.

При виде этого Ван Шицзун вскрикнул, и в его сердце поднялось зловещее чувство. Он поспешно сделал несколько шагов назад.

Брови Ли Юньчжэна плотно сомкнулись. Он почувствовал сильное давление в груди, отчего ему показалось, что он не может дышать. Подобное случалось с ним много раз. Если бы это случилось во дворце, он, возможно, не стал бы так переживать и просто проглотил бы свой гнев. Однако сегодняшний день отличался от предыдущих. У него появилась надежда, а этот так называемый чиновник, поддерживающий страну, хотел убить его надежду? Как он мог не ощутить удушья?

Ли Юньчжэн повернулся и посмотрел на Лу Чжоу умоляющим взглядом:

— Великий мастер...

Лу Чжоу махнул рукой Юй Чжэнхаю и Юй Шанжуну.

Братья, разумеется, поняли своего учителя.

Когда четверо охранников приблизились на достаточное расстояние, два энергетических меча и две энергетических сабли молниеносно пронзили их шеи.

Глаза четырех охранников расширились от шока. У них даже не было времени среагировать. Кровь вытекала из их шей и впитывалась в деревянный коричневый пол в зале Священных Обрядов.

Увидев это, великий князь Фу, Цуй Ань, нахмурился.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2265809>